

Молодежная политика в ЕС: роль образования в противодействии проявлениям экстремизма (пример Германии)

Большова Наталья Николаевна
Ведущий научный сотрудник
Центра региональных политических исследований
Института международных исследований
МГИМО(У) МИД России

Современный экстремизм представляет серьезный вызов для европейских государств, так как его негативное влияние затрагивает прежде всего молодежь – «стратегический ресурс развития экономики ЕС», как заявлено в «Лиссабонской стратегии роста и занятости 2020». Рост насилия и преступлений в последние годы, совершенных в разных странах ЕС на почве экстремистских взглядов, показывает, что политика национальных государств по профилактике экстремизма и средства борьбы с ним недостаточны или устарели. Необходимы более эффективные механизмы и новые подходы к решению данной проблемы.

В 2013 году в Брюсселе Еврокомиссар по внутренним делам Сесилия Мальмстрём в своем выступлении на «Конференции по вопросам предотвращения и борьбы с экстремизмом» особо подчеркнула, что большую угрозу для современного общества представляют террористы-одиночки, как Андерс Брейвик, совершивший в 2011 году массовый теракт в Норвегии, в результате которого погибло 77 человек. Через год похожие нападения произошли во Франции. Другой террорист – одиночка Мохаммед Мера 25 лет, француз, выходец из алжирской семьи, застрелил 7 человек и 11 ранил. Жертвами были французские военные и ученики еврейской школы.

Сесилия Мальмстрём отмечает: «Террористическая угроза несколько сместилась от организованных групп к отдельным лицам, которых сложнее

выявить и чьи действия труднее предсказать. Для предотвращения дальнейших трагедий мы должны приспособить наши возможности по борьбе с терроризмом под эту новую сложную задачу. **Наши ответные действия должны базироваться на более глубоком понимании процессов, ведущих к радикализации.**

...Потенциально угроза насильственного экстремизма существует во всех странах. Он может проявляться в различных формах, будь то правый или левый экстремизм, сепаратизм или религиозный экстремизм... Отныне насильственный экстремизм должен быть в центре политики ЕС в борьбе с терроризмом. Но сама природа этой сложной задачи требует других подходов, отличных от тех, которые используются полицией. Вместо этого нам необходимы более масштабные ответные меры с привлечением неправительственных организаций, групп гражданского общества, лидеров общин и других лиц. Проблемы терроризма и радикализации являются международными, но часто их решения являются локальными»¹.

В 2011 году по инициативе Еврокомиссии была создана **Европейская сеть осведомления о радикализации** (Radicalisation Awareness Network (RAN)). Суть этой сети заключается в обмене между странами-участницами информацией о проявлениях экстремизма и практиками борьбы с ним. Около 700 специалистов из разных сфер деятельности (учителя, социальные работники, сотрудники полиции, религиозные лидеры, научные работники и т.д.) входят в эту сеть и на местах отслеживают факты радикализации людей, склонных примкнуть к экстремистским течениям и террористическим организациям.

На уровне ЕС апробируются другие инициативы по профилактике экстремистской деятельности среди молодежи, в частности в рамках реализации новой молодежной политики ЕС. Ее основы были

¹Мальстрём С. ЕС против экстремизма. Европа должна реагировать на угрозу радикализации до того, как она перерастет в насилие // Per Concordiam. Борьба с Насильственным Экстремизмом. Европейский Центр по исследованию вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла. Том 4, № 1, стр. 7-9.

сформулированы Еврокомиссией в 2001 г. в Белой книге «Новый импульс для молодежи Европы». Еврокомиссия объявила о своем намерении больше привлекать молодежь в процессы принятия решений на уровне ЕС. Министры по делам молодежи стран ЕС договорились более тесно сотрудничать в области молодежной политики.

С 2007 по 2013 гг. Еврокомиссией была реализована новая программа **“Молодежь в действии”**. На практике данная программа представляла собой площадку для поддержки международных молодежных инициатив и проектов, направленных на развитие межкультурного диалога, толерантности и европейской гражданственности. Приоритеты программы были определены как: 1) Европейское гражданство; 2) Участие молодежи в демократической жизни; 3) Культурное многообразие; 4) Вовлечение молодежи с ограниченными возможностями.

В структуре программы были выделены 5 подпрограмм (Акций), ориентированных на различные целевые группы:

Акция 1 – Молодежь для Европы. Поддержка молодежных обменов, молодежных инициатив, направленных на развитие гражданской позиции молодежи, участие в жизни общества и творчества.

Акция 2 – Европейская волонтерская служба (EVC-EVS).

Акция 3 – Молодежь в мире. Молодежные обмены, тренинги, установление партнерских связей и сетей молодежных организаций со странами соседями.

Акция 4 – Системы поддержки молодежи. Направлена на поддержку работающих с молодежью организаций, улучшению качества их работы.

Акция 5 – Поддержка европейского сотрудничества в молодежной сфере.

Молодежная политика определяется как самостоятельное направление политики ЕС, обеспеченное отдельным финансированием. Целесообразность такого подхода обуславливается тем, что программы в рамках молодежной политики адресованы молодежи в целом (а не только тем, кто учится или занимается спортом). Программа «Молодежь в действии» децентрализована – «обеспечивает самостоятельность молодежных инициатив и оказывает поддержку молодежным программам на местном уровне; ориентирована на укрепление общеевропейской идентичности и привлечение молодежи к участию в различных видах деятельности, включая международное сотрудничество и волонтерство; наконец, как самостоятельная программа она может способствовать дальнейшей профессионализации «работы с молодежью»².

Между тем, стоит отметить, что несмотря на декларируемый ранее отказ от интеграции программ в области молодежной политики с образовательной и другими социальными программами, в 2013 г. программа «Молодежь в действии» была объединена вместе с другими наиболее известными инициативами ЕС в сфере образования, как образование в течение всей жизни, «Эразмус Мундус», «Темпус» в рамках новой программы «Эразмус+» (2014 – 2020). «Эразмус +» охватывает не только университеты, но и другие институты и общественные организации, тем самым открывает новые возможности для студентов, преподавателей и молодых специалистов в области обучения, повышения квалификации и волонтерской деятельности. **Данный факт лишний раз подчеркивает роль образования и ее взаимосвязь с другими направлениями молодежной политики.**

В апреле 2009 г. Еврокомиссия представила новую стратегию молодежной политики на период 2010 – 2018 гг.: **«Молодежная стратегия ЕС – инвестирование и предоставление возможностей»**. Стратегия

² Федорова Т.С. Молодежная политика в странах Евросоюза: образование и культура. URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2013/04/2013-04_r_kvms5.pdf

определяет три приоритетные и взаимосвязанные между собой задачи в области молодежной политики ЕС. Каждая задача более подробно раскрывается в сферах деятельности (“fields of action”). Их также называют «политики ядра». Для каждой сферы определены конкретная цель и действия для достижения этой цели, которые должны быть реализованы государствами-членами ЕС совместно с Еврокомиссией в периоды трехлетних циклов (2009-2012, и т.д.).

3 Задачи и 8 сфер:

1. Создание более широких возможностей для молодежи в сфере образования и занятости:
 - 1) образование и профессиональная подготовка,
 - 2) трудоустройство,
 - 3) креативность и предпринимательство.
2. Расширение доступа к социальным ресурсам и обеспечение полноценного участия молодых людей в жизни общества:
 - 1) здоровье и спорт,
 - 2) участие (в политической и общественной жизни).
3. Содействие большей сплоченности (солидарности) между молодежью и обществом:
 - 1) волонтерская деятельность,
 - 2) социальная интеграция,
 - 3) молодежь и мир.

Причины экстремизма в Европе

Для поиска эффективных инструментов в противодействии вызову экстремизма важно ответить на вопрос “Почему молодежь в наибольшей степени подвержена экстремизму?”. Вопрос кажется с первого взгляда простым. В то же время, чтобы ответить на него предметно, необходимо

рассматривать комплекс факторов. Важно отметить, что, несмотря на разнообразие своего культурного происхождения, молодежь оказывается в одинаковой степени восприимчива к разным формам экстремизма (правому, левому и религиозному). Безусловно, это можно объяснить тем фактом, что молодые люди от 13 до 25 лет более внушаемы и восприимчивы к новым и радикальным идеям. Однако эти характеристики еще не делают их уязвимой социальной группой. Степень риска попадания в экстремистскую среду в значительной степени обусловлена условиями (социально-экономическими, политическими, культурными, психологическими), в которых оказывается молодежь, так как она более зависима в социальном и экономическом отношении. Чем неблагоприятнее условия, тем выше этот риск. Наконец, наряду с важными материальными и нематериальными условиями среды, значительную роль играет качество процесса социализации молодежи, то есть **институты социализации** (семья, школа, институт, молодежные организации, партии). Их главная функция состоит в том, чтобы подготовить молодого человека к переходу во взрослую жизнь, «вооружить» его навыками, знаниями и компетенциями, необходимыми для развития его способностей и талантов, конкурентной борьбы, достижения социального и экономического успеха в обществе, беспроблемной интеграции на рынке труда и дальнейшего профессионального и личностного роста.

Как известно, основная масса молодых людей, вовлеченных в экстремистские организации, в основном происходит из бедных необразованных слоев населения. Таким образом, рост молодежного экстремизма (правого, левого, исламистского) в Европе – это **прежде всего** свидетельство провала политики адаптации и социализации молодежи. Тот факт, что экстремистские настроения распространены сегодня в Европе среди молодежи как автохтонного (европейского), так и иммигрантского происхождения, также свидетельствует о провале политики интеграции иммигрантов. В обоих случаях, независимо от происхождения молодежи (иммигрантского или европейского), одни и те же факторы, как социальная

неустроенность, трудное материальное положение, отсутствие эффективной социализации и доступа к качественному образованию, низкие перспективы трудоустройства, способствуют возникновению чувства социальной незащищенности и недоверие к политическим институтам и власти. Как следствие развиваются ассоциальные установки в сознании и склонность к экстремистским проявлениям.

С другой стороны, террористические акты в Норвегии (2011), Франции (2012) и Бостоне (2013), кажется, опровергают теории, которые связывают радикализацию только с отсутствием образования. Среди политических и религиозных экстремистов появился другой вид радикалов, которые образованны и интегрированы в общество. При этом образованные становятся лидерами и организаторами необразованных. В этом заключается дополнительный вызов для государства. Так как нельзя применять одни и те же инструменты к обеим группам экстремистов.

Тем не менее, многие специалисты отмечают, что оба типа радикалов, независимо от их культурного и социального происхождения, объединяет одно – это проблемы с самоопределением, самоидентификацией и желание изменить существующий социальный порядок. Корни этой проблемы в Европе многие видят в мультикультурной среде: «В мультикультурной среде в Европе молодым людям трудно бывает найти надежную опору в обществе». Однако мультикультурная среда не может быть причиной экстремизма, наоборот, она воспитывает толерантность. Точнее говорить об ошибках политики мультикультурализма, реализуемой в европейских странах.

Так, первое поколение иммигрантов, рожденных в Европе, испытывает культурный шок, так как они оказываются перед выбором между либеральными западными ценностями и консервативными взглядами своих родителей. Под влиянием внешних негативных факторов среды они часто делают выбор в пользу последних. В случае с правыми экстремистами

главным фактором выступает неспособность достичь социального статуса их родителей. В результате потеря экономического и социального статуса заменяется статусом в радикальных группах. В отличие от первых и вторых, левые экстремисты являются представителями среднего класса. Свою главную цель они видят в защите демократии и прав человека, против которых выступают правые и религиозные экстремисты. При этом демократию в европейских странах левые считают ненастоящей, так как она не предоставляет реального влияния гражданам³.

Крайне правые как политическая сила в Европе

В последнее время борьбу государств с экстремизмом значительно осложняет возрождение правого радикализма как влиятельной политической силы в Европе. Антииммиграционная риторика стала главным фактором, который мобилизует электоральную поддержку “новых праворадикальных партий” на выборах в странах ЕС:

- Партия свободы в Австрии (FPÖ),
- Фламандский блок (Vlaams Blok) и Народный фронт в Бельгии (the Belgian *Front National*),
- Народная партия в Дании (the Danish People's Party), Прогрессивная партия в Дании (the Danish Progress Party), Список Пима Фортейна в Дании (the Dutch List Pim Fortuyn),
- Народный фронт (the French *Front National*) и Народно-республиканское движение во Франции (the French *Mouvement National Republicain*),
- Прогрессистская партия в Норвегии (the Norwegian Progress Party).

³ Хайнц Р., Бюринг О. Молодежь в центре внимания // *Per Concordiam*. Борьба с Насильственным Экстремизмом. Европейский Центр по исследованию вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла. Том 4, № 1, стр. 29.

Праворадикальные партии формируют негативный образ иммигрантов, представляя их как угрозу национальной идентичности, основную причину роста преступности, социальных беспорядков и безработицы, и иждивенцев, злоупотребляющих благами социального государства. Ассоциация иммиграции с преступностью и социальными беспорядками является достаточно эффективной стратегией мобилизации поддержки электората. При этом необходимо отметить, что антимигрантские настроения («иммиграционный скептицизм») не зависят напрямую от уровня распространения ксенофобских и расистских настроений в обществе⁴.

Можно констатировать, что праворадикальные националистические партии смогли закрепиться как важные системные акторы (игроки) в политической жизни европейцев не только на национальном уровне, но и на наднациональном уровне в ЕС. По итогам выборов в Европарламент в мае 2014 году крайне правые и националистические партии получили примерно четверть мест, по сравнению с прошлыми выборами в 2009 году правые улучшили свой результат. В то время как традиционные ведущие фракции Европарламента, наоборот, потеряли существенную долю своей поддержки среди населения государств-членов ЕС.

Безусловно, необходимо принимать во внимание то, что выборы 2014 года проходили под влиянием экономического кризиса, который негативно сказался на благополучии европейских граждан, особенно молодежи. Безработица остается самым острым вызовом для ЕС. По оценкам Евростата, в июле 2014 года почти 25 млн граждан всего Евросоюза (28 стран) были безработные, в том числе 18 млн безработных проживали в странах Еврозоны (18 стран). Особенно остро безработица затронула молодежь. Среди молодых людей (до 25 лет) число безработных составило 5 млн (в ЕС), из которых 3 млн приходилось на страны Еврозоны. Самый высокий уровень безработицы был отмечен в Греции (26,8%), Испании (25,1%), Португалии (14,3%),

⁴ Rydgren J. Immigration sceptics, xenophobes or racists? Radical right-wing voting in six West European countries // European Journal of Political Research 47: 737 – 765, 2008.

Словакии (13,9%), Италии (12,6%), Франции (10,1%), самый низкий – в Норвегии (3,3%), Австрии (4,7%) и Германии (5,1%).

Европейский кризис способствовал росту числа евроскептиков, недовольных политикой Брюсселя в борьбе с кризисом. Кроме этого, на фоне безработицы дополнительным раздражающим европейцев фактором стали мигранты, точнее неспособность правительств эффективно решить эту проблему как на национальном, так и на наднациональном уровнях. Правые националисты, выступающие за выход своих государств из Евросоюза и Еврозоны, максимально использовали настроения населения в свою пользу, усилив национальную и антииммигрантскую риторику и критику правящей власти за неудачи и промахи, – и в этом главная причина их успеха на общеевропейском уровне. Можно абсолютно точно сказать, что основными факторами повлиявшими на избирателей на выборах в Европарламент в 2014 году, были экономический кризис в ЕС, безработица и иммиграция. Правым радикалам удалось «сыграть» на этих темах.

Однако возникает вопрос, как долго может продлиться данный успех? Это временное явление на европейской политической сцене, обусловленное стечением обстоятельств, или все-таки закономерный процесс в политическом развитии современной Европы? И почему?

Так, например, исследователи правового радикализма в Европе связывают рост активности и усиление влияния правопопулистских партий с процессами трансформации института политических партий и механизмов связей между партиями и избирателями. Они отмечают такие тенденции, как «рост абсентеизма, снижение роли партийной идентичности, размывание электората традиционных партий, появление новых типов политических партий», так называемых «всеохватывающих» (Киркхаймер О.), «картельных» (Катц Р. и Мэйр П.) партий которые ориентируются на завоевание максимального количества голосов всего населения, а не на отдельные слои общества, используют популистские лозунги, а не

привязываются к конкретной идеологии⁵. Другие исследователи отмечают другие тенденции: персонализацию партий (выбор в пользу наиболее понравившегося лидера партии, а не программы) и распространение «медиа-партий» (К. Фон Бейме), организующие предвыборные кампании вокруг наиболее актуальных проблем. Такое голосование называется «проблемное голосование» и приводит в основном к успеху популистских партий.

Немецкий исследователь **К. Фон Бейме** отмечает три этапа развития крайне правых в послевоенный период. Третья волна поднялась на почве миграционных проблем и была «вдохновлена антииммигрантской риторикой». По его мнению она оказалась самой значительной и успешной для правых, так как именно в этот период крайне правые легитимизировались и заняли свое место в политической системе наряду с другими действующими партиями⁶.

Необходимо отметить, что крайне правые пока сохраняют свои идеологию. Общая идеология и ценности – это то, что объединяет крайне правых в разных странах. Волкова и Лаптева отмечают: «Идеология современных правых популистов представляет собой синтез антииммигрантских, ксенофобских настроений, евроскептицизма, культурного расизма и этнонационализма»⁷. В то же время, современный правый радикализм разнороден. Достаточно посмотреть на примеры крайне правых организаций в Германии, Франции, Великобритании, Австрии, Греции, Дании, Нидерландов и можно увидеть существенные различия между ними, обусловленные историческими, культурными и национальными особенностями страны, к которой они относятся. Большое влияние на формирование правых радикалов оказывает политическая система, сложившаяся в стране. Так, британский правый радикализм отличается от

⁵ Волкова Е.А., Лаптева Ю.И. Правый популизм и перспективы выборов в Европейский парламент в 2014 году // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2014. №2, стр.38.

⁶ Klaus von Beyme. Right-wing extremism in post-war Europe // West European Politics. – 1988. - № 11, 2.

⁷ Волкова Е.А., Лаптева Ю.И. Правый популизм и перспективы выборов в Европейский парламент в 2014 году // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2014. №2, стр. 39.

европейских континентальных, западно-европейский – от восточно-европейского, а германский имеет ряд отличий от французских.

Течения и формы экстремизма в Германии

Ведомство по охране конституции ФРГ различает три основные направления экстремистских течений в Германии: правый экстремизм (21 700 чел.), левый экстремизм (27 700 чел.) и исламизм (43 190 чел.)⁸.

Правый экстремизм в Германии неоднороден по своему составу и представлен право популистскими политическими партиями, неонацистами и другими субкультурными экстремистскими группировками. По оценке Ведомства по охране конституции ФРГ, в конце 2013 года в Германии насчитывалось 21 700 правых экстремистов (см. таблицу ниже)⁹.

Правоэкстремистский потенциал в Германии (кол-во чел.)			
	2011	2012	2013
Экстремистские субкультурные группировки	7600	7500	7400
Неонацистские группировки	6000	6000	5800
Политические партии:	7300	7150	7000
Национал-демократическая партия Германии (НДПГ) – NPD	6300	6000	5500
Правые – «Die Rechte»	-	150	500

⁸ Справка: Что считается экстремизмом в Германии. DW 08.08.2007 URL: <http://dw.de/p/BRfp>

⁹ Rechtsextremistisches Personenpotenzial (Gesamtübersicht) – URL: <http://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-rechtsextremismus/zahlen-und-fakten-rechtsextremismus/zuf-re-2013-gesamtuebersicht.html#tableComment1>

Гражданское движение за Северный Рейн Вестфалию – «PRO NRW»	-	1000	1000
Немецкий народный союз (ННС) – DVU	1000	-	-
Другие правоэкстремистские организации	2500	2500	2500
ИТОГО:	23400	23150	22700
Исключая параллельное членство в нескольких организациях	22400	22150	21700
В том числе «готовых к применению насилия»	9800	9600	9600

В Германии различают также три основных идеологических направления левого экстремизма:

- *Революционно-марксистское*: «Немецкая коммунистическая партия» (DKP), «Марксистско-ленинистская партия Германии» (MLDP), а также отдельные маргинальные структуры парламентской партии «Левые».
- *Троцкистские группировки*: «Полевение» (Linksruck), распутилась в 2007 году) и «Социалистическая альтернатива» (SAV), в качестве фракции входит в состав Левой партии Германии).
- *Анархистские организации*: «Автономы».

По состоянию на конец 2013 года, в Германии насчитывалось 27 700 левых экстремистов (см. таблицу ниже)¹⁰.

¹⁰ Linksextremistisches Personenpotenzial – URL: <http://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-linksextremismus/zahlen-und-fakten-linksextremismus/zuf-li-2013-personenpotenzial.html>

Левозэкстремистский потенциал в Германии (кол-во чел.)			
	2011	2012	2013
Левые экстремисты, «готовые к применению насилия»:	7100	7100	6900
- Автономы	6400	6400	6100
- Анархисты	700	700	800
Марксисты-ленинисты и другие революционные марксисты	25000	22600	21600
ИТОГО:	32100	29700	28500
Исключая параллельное членство в нескольких организациях	31800	29400	27700

Исламизм является относительно новым видом экстремизма для Германии. Это течение представлено большим разнообразием исламистских организаций, которые провозглашает своей целью установление «исламского порядка», предписанного Кораном. Наиболее радикальные группировки («Аль Каида») провозглашают «джихад» против неверных с применением насилия. Параллельно с ними в ФРГ действуют исламистские общины, как салафиты, которые пока используют в основном легальные инструменты для достижения своих целей. В конце 2013 года в стране проживало 43 190 человек, разделяющих исламистские взгляды (см. таблицу ниже)¹¹.

¹¹ Islamistisches Personenpotenzial – URL: <http://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-islamismus-und-islamistischer-terrorismus/zahlen-und-fakten-islamismus/zuf-is-2013-gesamtuebersicht.html>

Исламистский потенциал в Германии (кол-во чел.)			
Организации:	2011	2012	2013
«Аль Каида» и аффилированные с ней террористические организации	Нет точных данных	Нет точных данных	Нет точных данных
Исламистские курдские сети / «Ансар аль-Ислам» (Islamistisch-kurdische Netzwerke/„Ansar al-Islam“ (AAI))	Нет точных данных	Нет точных данных	Нет точных данных
Исламское движение Узбекистана („Islamische Bewegung Usbekistans“ (IBU))	Нет точных данных	Нет точных данных	Нет точных данных
Салафиты (Salafistische Bestrebungen)	Пример но 3 800	4 500	5 500
«Хизбаллах» („Hizb Allah“)	950	950	950
ХАМАС („Harakat al-Muqawama al-Islamiya“ (HAMAS))	300	300	300
Северокавказское сепаратистское движение („Nordkaukasische Separatistenbewegung“ (NKSB))	500	500	250
«Турецкая Хизбалла» („Türkische Hizbullah“ (TH))	350	350	350
«Исламская партия Афганистана» (ИПА) («Хезб-е Ислами») („Hezb-e Islami-ye	200	200	200

Afghanistan“ (HIA)			
«Хизб ут-Тахрир» („Hizb ut-Tahrir“ (HuT)	300	300	300
Мусульманское братство („Muslimbruderschaft“ (MB)	1 300	1 300	1 300
Таблиги Джамаат („Tablighi Jama’at“ (TJ)	700	700	700
Исламский центр в Гамбурге („Islamisches Zentrum Hamburg e.V.“ (IZH)	Нет точных данных	Нет точных данных	Нет точных данных
«Исламское общество «Милли Гёрюш» („Islamische Gemeinschaft Millî Görüş e.V.“ (IGMG)	31 000	31 000	31 000
Остальные	2 480	2 450	2 340
ИТОГО	38 080	42 550	43 190

Далее более подробно будут рассмотрены правый экстремизм и исламизм. Именно эти течения экстремизма оцениваются сегодня в Германии как наиболее склонные к террористической деятельности. Борьба с ними объявлена приоритетной задачей правительства.

Формы праворадикального движения

1) **Политические партии.** Наиболее известной праворадикальной партией в ФРГ является НДПГ – Национал-демократическая партия Германии, которая считается преемницей Национал-социалистической немецкой рабочей партии¹². НДПГ была основана в 1964 году, пик ее

¹² Steffen K. Die nationalsozialistische Ideologie der NPD / Uwe Backes «Die NPD. Erfolgsbedingungen einer rechtsextremistischen Partei», Baden-Baden 2007.

популярности пришлось на вторую половину 60-х годов, когда ее состав насчитывал 28 тысяч человек. После объединения Германии НДПГ испытала «второй рождение». Она неоднократно подвергалась многочисленным «репрессиям» со стороны политиков, которые пытались запретить партию в связи с подозрением в сотрудничестве с нацистскими организациями. Однако партия легально функционирует до сих пор, имеет молодежное отделение и женское движение, в 2011 году объединилась с ННС. НДПГ выступает против политики мультикультурализма и интеграции¹³. На выборах в Европарламент 2014 года НДПГ выступала с лозунгом четырех «нет»: нет Евросоюзу, нет мультикультурному обществу, нет иммиграции и нет исламизации западной Европы. В итоге впервые за 50 лет партия получила своего представителя в Европарламенте в лице Удо Фогта, который возглавлял партию до 2011 года.

Наиболее сильным конкурентом НДПГ на правом поле на национальном и наднациональном уровне сегодня стала «Альтернатива для Германии» – партия консерваторов и евроскептиков. «Альтернатива» была создана весной 2013 году бывшими членами консервативного блока ХДС/ХСС, разочарованными в политике Германии в Евросоюзе. Партия требует выхода страны из ЕС, введения национальной валюты, ограничения миграционных потоков. В 2014 году на выборах в Европейский парламент «Альтернатива» набрала 7% голосов избирателей и соответственно получила 7 мандатов.

2) **Бригады** (камерадшафты, свободные товарищества) стали активно распространяться в Германии в 1990-е гг. в ответ на запреты властью ряда правоэкстремистских партий. Из-за отказа в регистрации и преследований со стороны государства они образовывались и действовали как неофициальные “автономные” ячейки, каждая численностью от 5 до 60 членов. В настоящее

¹³ Праворадикальные и экстремистские партии и движения в современной Европе: учебник для вузов / Отв. ред. И.Н. Барыгин; науч. ред.: Н.В. Еремина, С.В. Протасенко – Изд. 2-е, доп. – СПб. : ИД "Петрополис", 2012 .

время по всей Германии создано около 260 таких отделений, которые действуют не только в своем регионе, но и собираются вместе на общие публичные акции движения. “Свободные товарищества” служат в качестве рабочих ячеек “Свободных националистов” на местном и региональном уровнях или “автономных правых”, активисты товариществ – это рядовые солдаты, их задача заключается в вербовке новых членов движения и пропагандистской работе. Все движение насчитывает несколько тысяч активистов.

Рост популярности «автономных правых», позднее переименованное в «свободных националистов», среди населения способствовал сближению активистов с правой политической партией НДПГ (NPD), вхождению неонацистов в ряды НДПГ и созданию союзов для проведения совместных акций: “Народный фронт”, “Черный блок Берлин” (2004). Необходимо отметить также, что сотрудничеству между НДПГ и «автономными правыми» в значительной степени способствовало укрепление НДПГ как самостоятельной политической партии после неудавшейся попытки власти запретить ее в 2003 году.

Такой успех новых правых, «автономных правых», в последнее время связан с изменением организационной модели правых радикалов. Ее идейными вдохновителями и исполнителями были неонацистские лидеры **Кристиан Ворх** и **Томас Вульф**. Оба занимали руководящие посты в организации “Национальный список” (Гамбург) и были членами NPD.

В начале 1990-х в Германии резко актуализировалась тема “засилья иммигрантов и беженцев”, что спровоцировало праворадикальные силы на массовые выступления против иностранцев. Одни из наиболее жестоких случаев насилия в отношении иммигрантов были отмечены в 1991 в Хойерсверде (Саксония) и в 1993 гг. в Ростоке (Мекленбург – Передняя Померания) и Золингене (Северный Рейн-Вестфалия). Реакцией власти на эти события стал запрет деятельности ряда патриотических организаций:

“Национальный фронт”, “Немецкая альтернатива”, “Национальный блок”, “Национальное наступление” и другие. В это время (1992 – 1993 гг.) **Кристиан Вурьх** развивает новую политическую концепцию “**Автономные правые**”. При этом основную идею для новой концепции Вурьх позаимствовал у левых радикалов. Вурьх отмечал две характеристики левых радикалов, которые делают их неуязвимыми перед репрессиями государства, по сравнению с правыми: “с одной стороны, они представляют мнимую политическую оппозицию, что делает их полезными власти, с другой стороны у “левых радикалов” практически отсутствуют организационные структуры, то есть в отношении них нельзя вынести официальный запрет о ликвидации антиконституционного объединения граждан”. Роль организующего начала у “левых радикалов” выполняет концепция индивидуализма и самостоятельной деятельности, то есть концепция автономности. В отличие от левых, у правых принадлежность к организации обеспечивает им поддержку, сплоченность, солидарность, возможность идентифицировать себя как часть некоего целого. В то же время, принадлежность к организации ограничивает в свободе деятельности и делает более уязвимыми перед внешними факторами воздействия более сильных организаций (в частности государственных). Поэтому когда правые столкнулись с волной запретов и роспусков своих организаций, то тактика “автономных правых” стала более привлекательной и получила свое активное развитие. В 1996 году Кристиан Вурьх был приговорен к тюрьме на 1 год. Его заместитель и соратник Томас Вульф в процессе реализации концепции “автономных правых”, меняя ее название на “свободные националисты”.

Успеху правых экстремистов также способствовало развитие современных средств коммуникации и интернета, которые объединили “свободных националистов” в единую коммуникационную сеть, которая заменила “вчерашние” организационные структуры. В 2011 году, по данным

организации защиты молодежи, было зафиксировано до 1671 правоэкстремистских сайтов.

Правые радикалы не вызывают серьезной реакции со стороны властей до тех пор пока не совершают террористические акты. Так, например, о существовании “товариществе Юга” узнали только когда стало известно о подготовке взрыва синагоги на церемонии закладки камня Еврейского культурного центра в 2003 году в Мюнхене. Члены “Национал-социалистического подполья” были раскрыты полицией только в 2011 году в ходе расследования ограбления банка. В результате расследования они были признаны виновными в нескольких преступлениях, в том числе убийстве 10 человек (9 иммигрантов и 1 полицейского), совершенных ими 10 лет назад.

Традиционно ядром идеологии правого радикализма в Германии были позитивная оценка национал-социализма, враждебное отношение к иностранцам, антисемитизм и борьба с левыми. Однако постепенно “Автономные националисты” стали перенимать у “левых радикалов” не только организационную модель, но другие атрибуты (одежда (белая маска и черный цвет одежды для демонстраций), музыка, лозунги, которые пользуются популярностью у немецкой молодежи. Они уделяют большое внимание социальным вопросам, в частности требованиям создания равных возможностей в образовании, создания рабочих мест и улучшения экономических перспектив молодежи. Этим они стали еще привлекательней для молодежи.

Сегодня товарищества Германии представляют собой настолько динамичные и влиятельные объединения, что их сетевая организационная модель активно экспортируется в страны Восточной Европы.

Исламский радикализм (салафизм)

Еще одной формой радикального экстремизма в Европе является исламский радикализм. Немецкие спецслужбы говорят о растущей угрозе со

стороны салафитов – консервативного течения ислама, которое выступает против любых попыток модернизации ислама и пропагандирует строгую приверженность Корану и раннему Исламу (8-10 вв.).

В 2012 году немецкие власти выслали из страны австрийского 26-летнего салафита Мохамеда Махмуда. «Министр внутренних дел Гессена Борис Райн объяснил свое решение тем, что Мохамед Махмуд отвергал немецкую конституцию, призывал к насильственному свержению демократического строя и участвовал в акции бесплатной раздачи Корана»¹⁴.

Немецкая полиция проводит периодические обыски и чистки объединений салафитов. В мае 2012 году в Бонне (Северный Рейн-Вестфалия) произошло масштабное столкновение между салафитами и правыми радикалами, в результате которого пострадало 29 полицейских и 109 салафитов было арестовано. По информации немецких СМИ, нападения салафитов на полицию были спровоцированы антиисламскими демонстрациями с карикатурами пророка Мухаммеда, которые были организованы националистической партией «Движение в защиту прав граждан Северного Рейна-Вестфалии» (Pro NRW) во время предвыборной кампании. После этих столкновений Германские власти всерьез стали рассматривать возможность полного юридического запрета деятельности салафитов в Германии из-за их «идеологической близости к Аль-каиде». Однако, по мнению руководителей Центрального совета мусульман, одними запретами вопрос не решить.

В Германии проживает около 4 млн мусульман, салафитов среди них от 5 до 6 тыс человек. Они являются меньшинством и воспринимаются как маргинальное течение. Однако его привлекательность растет, особенно в молодежной среде. Если среди молодежи восточной Германии модно быть

¹⁴ Из Германии выслали проповедника салафитов. Lenta.ru 27 апреля 2012
URL: <http://lenta.ru/news/2012/04/27/salafisten/>

ультраправым, то среди мусульманской молодежи аналогичной популярностью пользуется салафизм.

Салафиты обладают способностью склонять молодежь к радикальным действиям, при этом формально не нарушая закон. Так они раздают бесплатно Коран и листовки с правилами шариата, запрещающими употребление алкоголя, азартных игр, музыки, концертов, наркотиков и т.д.

В начале сентября 2014 г. большой резонанс в немецком обществе вызвала новая инициатива салафитов. Группа молодых салафитов создали «полицию шариата» и проводили «ночные патрули» в городе Вупперталь (земля Северный Рейн-Вестфалия). Трое молодых людей - мусульман заходили в бары, казино, ночные клубы, беседовали с посетителями, уговаривали отказаться от табака, алкоголя наркотиков и начать придерживаться канонов ислама. Места патрулирования объявлялись «зонами, контролируемые шариатом». Они выложили в интернет видео со своего ночного рейда, и уже 6 сентября последовала резко отрицательная реакция со стороны представителей правительства ФРГ. Эти мероприятия вызвали неоднозначную реакцию в обществе, власти Германии видят в этих акциях «изошренный способ вербовки новых членов исламистских группировок»¹⁵. «Городские власти столкнулись с дилеммой: обычное распространение религиозных рекомендаций не подлежит наказанию. Поэтому они не могли задержать трех молодых людей из «полицию шариата» за неимением оснований»¹⁶.

Это религиозное течение давно находится под особым наблюдением служб безопасности и охраны конституции. По некоторым данным салафиты с немецким гражданством воюют в Сирии на стороне исламистов. Власти Германии опасаются, что по возвращении домой они будут иметь очень

¹⁵ Каждому по Корану. Немцам раздадут 25 миллионов копий священного текста. Lenta.ru 12 апреля 2012 URL: <http://lenta.ru/articles/2012/04/12/koran/>

¹⁶ Степовик М. В Германии примут меры против самозваной "полиции шариата". – DW 06.09.2014 URL: <http://dw.de/p/1D83o>

большое влияние среди мусульман. Сегодня они уже считаются героями в своих кругах. Имея за плечами опыт участия в военных действиях и специальную подготовку, они будут способствовать радикализации проживающих в Германии мусульман.

Практики профилактики и противодействия экстремизму Германии

В качестве немецких примеров успешных практик борьбы с радикализацией можно привести две инициативы: Учебная программа “Анди” и практика “Инициатива ВЫХОД”.

Учебная программа Анди

В земле Северный Рейн-Вестфалия Министерство внутренних дел в сотрудничестве с Министерством образования с 2006 года публикует юмористическую серию комиксов «Анди», которые помогают учителям проиллюстрировать, к каким жутких последствиям могут привести экстремистские идеи. В 2009 и 2010 г.г. программа была принята в Гамбурге и Нижней Саксонии. Спрос на нее продолжает расти. Комиксы также доступны как бесплатное приложение для Apple, Android и Windows Mobile.

Серия рассчитана на учеников от 12 до 18 лет. Она основана на повседневной жизни и описывает примеры экстремизма в среднестатистической немецкой средней школе. Три комикса «Анди» посвящены различным темам: правому и левому экстремизму и радикальной исламистской идеологии.

В «Анди 3» главный герой замечает, что его друг попадает под влияние левых экстремистов, и вместе они узнают, что радикализация, экстремизм и насилие не являются решением существующих социальных проблем. Комиксы подчеркивают важность демократического конституционного

государства и верховенства права с одной стороны, а с другой стороны – предупреждает учащихся о символах и методах экстремистов.

Инициатива ВЫХОД

Помимо программ по предотвращению экстремизма (как “Анди”), внимание также уделяется разработке и внедрению практик, направленных на поддержку молодых людей, которые хотят выйти из экстремистской среды. В Германии и Швеции бывшими неонацистскими лидерами в сотрудничестве с органами охраны правопорядка была основана инициатива “ВЫХОД”, которая финансируемая частными фондами. Активисты группы ВЫХОД выявляют и общаются с членами экстремистских групп, пока те не будут готовы к “выходу”. Сделать это очень сложно, поскольку в экстремистских кругах практикуется насилие против «предателей» и неонацисты получают поддержку от Национальной демократической партии. В некоторых случаях группа ВЫХОД организует переезд, помогает с поиском работы, и даже с изменением личных данных, наподобие программы защиты свидетелей. За последние десять лет более чем 300 человек в Германии воспользовались помощью программы «ВЫХОД». Это делает возможным перенесение данного метода на борьбу с другими формами экстремизма¹⁷.

Заключение

Понимание причин радикализации является ключевым фактором в борьбе с экстремизмом. При этом эффективная стратегия должна одновременно решать проблему социально-экономического неравенства в обществе, и исходить из того, что предотвратить радикализацию гораздо проще и дешевле, чем бороться с организованными экстремистскими

¹⁷ Хайнц Р., Бюринг О. Молодежь в центре внимания // Per Concordiam. Борьба с Насильственным Экстремизмом. Европейский Центр по исследованию вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла. Том 4, № 1, стр. 29 – 33.

группировками. Государства стараются координировать деятельность школ, местных общин, правоохранительных органов и правительственных организаций.

Однако решить эту проблему в масштабе ЕС в условиях экономического кризиса и прозрачности границ сложно на уровне национальных государств, поэтому ЕС пытается оказывать поддержку на наднациональном уровне: координировать усилия стран-членов, финансировать программы.

Проблема самоопределения молодежи может быть решена государством, но только совместно с гражданским обществом. Перспективной областью партнерства является сфера образования. Роль образования особенно критична для будущего молодежи сегодня в условиях перехода к «экономике знаний» и негативных последствий экономического кризиса. Эффективный вклад образования предполагает, во-первых, его доступность для людей с разными экономическими возможностями и социальным статусом (в эпоху информационных технологий образование не роскошь, а необходимость). Во-вторых, образование (высшее) должно отвечать потребностям экономики, так как «несоответствие квалификации и профессиональных навыков требованиям рынка» (“skill mismatch”) приводит к безработице и впоследствии к маргинализации. В-третьих, помимо традиционных важных функций (гражданское воспитание, расширение кругозора, повышение культурного уровня, обучение по специальности и т.д.), образование должно решать сверхзадачу, а именно обеспечивать конкурентные преимущества специалиста на рынке труда с возможностью постоянно повышать свою квалификацию, то есть быть всегда на шаг впереди экономики.